

Есть ли что-то более неловкое, чем говорить о человеке за их спиной и быть услышанным именно им?

.....

Сегодня Ли Чэн перелез через школьную стену, желая пойти в ресторан «жареная курица» и посмотреть, как его маленький братан справляется со своей работой на полставки.

К несчастью, когда он добрался до места, Вэй Жун как раз закончил оплачивать счет и собирался уходить. Его никчемный советник толкал коляску, на которой сидел Вэй Жун, когда они столкнулись с Ли Чэном.

Вэй Жун все еще плохо себя вел, несмотря на то, что сам он сидел в инвалидном кресле. Увидев Ли Чэна, он уставился на него и начал выкидывать одну за другой земные любовные реплики.

Что-то подобное этому: «Ты мое маленькое яблочко, я не могу любить тебя еще сильнее».

Это была не просто дрянная линия пикапов, это заплесневелая дрянная линия! Просто глядя на его мастерство, казалось, что он из династии Цин!

Видя, что Ли Чэна беспокоят, Ху Гэ быстро шагнул вперед, чтобы разнять их, а затем многозначительно взглянул на Ли Чэна:

— Ли Гэ, ты здесь, чтобы найти свою невестку?

Ли Чэн подумал, Какая еще невестка?

Но ответил все же быстро:

— Да, я здесь, чтобы найти его. А его здесь нет?

— Невестка и его одноклассник пошли в том направлении, — Ху Гэ указал на улицу сбоку, — Большой брат, ты быстрее иди за ним, иначе не догонишь!

Ли Чэн не знал, какое заклинание было наложено на него, так как его мозг, казалось, был неисправен; он действительно побежал в том направлении, куда указал Ху Гэ.

Затем он узнал, кто была та «невестка», о которой говорил Ху Гэ.

В то же время он также обнаружил, что эта «невестка» невлюбила его — большого брата.

Глаза Ли Чэна горели огнем, когда он щелкнул пальцами.

Янь Цзин уже видел, что ситуация выходит из-под контроля, поэтому он исчез, как струйка дыма. Видя, что домашнее насилие вот-вот произойдет у него на глазах, останется он здесь и возможно будет пушечным мясом? Поэтому он должен бежать как можно дальше.

Естественно, прежде чем убежать, он любезно предложил:

— Если вам, ребята, есть что сказать — просто высказитесь. Без драки и испорченных лиц перед сном.

Что же касается того, слушали ли его эти двое, то ему было все равно.

Ли Чэн был так зол, что походил на огненный шар. Даже его пшеничная кожа не могла скрыть покрасневшие от злости щеки. Светлые волосы мальчика стояли дыбом. Неизвестно, сколько лака он успел нанести, но выглядел он как разъяренный лев.

В такой момент Сяо Ихэн действительно отвлекся.

О чем он думал, распыляя так много лака для волос каждый день? Не боится ли этот лев выпадения своих же волос?

Однако отвлечение Сяо Ихэна длилось недолго, потому что Ли Чэн уже засучил рукава и начал разминаться перед боем.

Это был не тот пустынный переулок у входа в школу. Дорога, по которой они ехали, проходила совсем рядом со станцией. Люди приходили и уходили, так что уже было много прохожих, которые украдкой бросали на них, казалось бы, ненароком взгляды.

Оба они были одеты в школьную форму старшей средней школы Хуачэн № 1. У одного из них был безразличный темперамент, он нес школьную сумку в надлежащем порядке; у другого была школьная форма, завязанная вокруг талии, и свирепого вида татуировка дракона на его руке слегка поблескивала, хотя было неясно, была ли это татуировка или временная наклейка. Когда два человека, у которых были такие огромные различия, стояли вместе, казалось, что плохой парень издевается над хорошим учеником, независимо от того, как на это смотреть.

Пока Ли Чэн разминал руки и кулаки, он думал о том, как он ударить Сяо Ихэна первым.

— Ты все проблемы решаешь только кулаками? — спросил его Сяо Ихэн.

— Если не кулаки, то что? — Ли Чэн спросил в ответ, — Должен ли я решить их с помощью бумаги и ножниц?

—

Драться в таком людном месте было действительно неприятно, поэтому они вдвоем свернули с главной дороги и направились в ничем не примечательный переулок.

Этот переулок был зажат между двумя жилыми кварталами и представлял собой тупик. В конце переулка стояли брошенные старые диваны, сломанные телевизоры, холодильники и прочий хлам. На диване лениво лежали кошки, но и они быстро ретировались с места, когда они появились.

В переулке остались только они вдвоем.

Ли Чэн уже делал последнюю подготовку перед боем □ он использовал резинку, чтобы завязать верхнюю часть своих волос. Внезапно там появился сверкающий апельсин, и Сяо Ихэн не мог удержаться от того, чтобы не смотреть на маленький апельсин, раскачивающийся влево и вправо.

Что это за тактика?

Отвлекать врага милотой и привлекательностью?

Это, как минимум, грязно.

— ... Ли Чэн, я только сказал, что у тебя дикий характер и ничего более, — Сяо Ихэн заставил себя отвести взгляд.

Ему просто не нравилось, что другие люди без всякой причины связывают его с Ли Чэном, поэтому он хотел объяснить это своему младшему товарищу.

Это просто... он использовал неправильный метод и сказал не то, что нужно, и, по закону подлости, был услышан тем самым человеком.

— Не говори ерунды, — Ли Чэн ему совсем не поверил, — Если тебя неправильно воспитывают, это вина отца. Сегодня этот отец преподаст тебе урок!

Сказав это, он поднял кулак и бросился к Сяо Ихэну.

Ли Чэн действительно был диким.

Его дикость была так же высока, как небо; каждое место под широким небом было его игровой площадкой.

Многие люди и раньше говорили, что Ли Чэн был слишком властным. Ли Чэн всегда был из тех людей, которые слушают лишь одним ухом. Если его характер не был достаточно открытым, то как он мог убедить многих и стать их боссом?

Однако по какой-то причине, когда Ли Чэн услышал, как Сяо Ихэн сказал, что он дикий и что он абсолютно не нравится ему, в нем поднялся приступ неопишуемого гнева.

Он не знал, как развеять это беспричинное раздражение и гнев, поэтому мог выбрать только лучший способ □ избить его.

Сяо Ихэн был в растерянности и не хотел сопротивляться, но, увидев, что светловолосый лев сердито бросается к нему, он мог только бросить свой школьный рюкзак и сразиться с ним на близком расстоянии.

Хотя вместо того, чтобы сражаться, было бы лучше сказать, что он просто защищался от атак Ли Чэна.

В конце концов, атаки Ли Чэна были не очень хорошо продуманы.

Ли Чэн хотел, чтобы Сяо Ихэн выставил себя дураком, поэтому он бросал на него всевозможные нападки.

Он сделал технику «обезьяна крадет персик», он сделал прямую атаку, он сделал атаку «вылов луны из моря»...

Когда Ли Чэн собрался снова атаковать запретную зону, Сяо Ихэн, который, наконец, не смог этого вынести, внезапно схватил Ли Чэна за запястье.

— Ли Чэн, ты эти приемы используешь, когда сражаешься с другими? — голос Сяо Ихэна был ледяным.

— Какое это имеет отношение к тебе? — огрызнулся Ли Чэн.

Сяо Ихэн внезапно потерял дар речи.

Это верно, даже если когти Ли Чэна плохо себя вели, когда сражались с другими альфами, какое это имело отношение к нему?

Воспользовавшись тем, что он отвлекся, Ли Чэн отпрыгнул на метр от него:

— Эй, ты будешь драться или нет?

Его волосы были в беспорядке, маленький акриловый апельсинчик на макушке косо свисал набок, а одежда испачкалась во время боя. Сегодня на нем была футболка с надписью «Сильный отец», и подол был разорван, обнажая тонкую талию. Медового цвета пресс был наполовину прикрыт, наполовину обнажен.

По какой-то причине Сяо Ихэн несколько неловко отвел взгляд.

— ... Сначала приведи в порядок свою одежду.

— Одежда? Что не так с моей одеждой? — Ли Чэн нахмурился и посмотрел на себя, прежде чем нетерпеливо сказать, — Не тяни время. Сегодня один из нас должен умереть здесь!

К несчастью, не прошло и минуты после того, как он произнес эти смелые слова, как из-за переулка внезапно донесся пронзительный звук.

Это... звук полицейской сирены!

Как опытный мошенник, Ли Чэн немедленно прекратил свои действия и наострил уши, как только услышал сирену.

Затем он прислушался к разговору за пределами переулка.

— Бабушка, это действительно здесь?

— Да, он здесь! Только что вошли двое молодых людей в школьной форме, и изнутри раздался треск! Я до смерти перепугалась! Они что, дерутся?

— Бабушка, не волнуйтесь, я посмотрю.

— Полицейский, только быстрее!

Волосы по всему телу Ли Чэна мгновенно встали дыбом.

Черт!

Когда они дрались, то нашли неприметный тупик, но их все равно заметила восторженная бабушка, которая даже вызвала полицию. Ли Чэн не хотел, чтобы его поймали полицейские. У него не было родителей. Если его задержат, ему придется позвонить директору, чтобы его отпустили!

Он запаниковал и огляделся, пытаясь найти место, чтобы спрятаться. Но этот переулок был

действительно ограничен в пространстве. Были только сломанные диваны, сломанные холодильники и телевизоры. За ними было бы достаточно, чтобы спрятать человека, но как только полиция приблизится, они наверняка будут разоблачены.

Ли Чэн снова посмотрел на стену рядом с собой. Стены по обеим сторонам переулка принадлежали разным жилым кварталам. Стены были обнесены колючей проволокой, и перелезть через нее было невозможно.

Может ли быть так, что старший брат ХЧ1 упадет здесь сегодня и ему придется идти в полицейский участок с Сяо Ихэном, этим ублюдком?

С этой мыслью он подсознательно посмотрел на мальчика рядом с собой. Он думал, что увидит нервное или обеспокоенное выражение на лице Сяо Ихэна, но, к его удивлению, у Сяо Ихэна было очень спокойное выражение.

— Эй, ты.....

— Тише, — Сяо Ихэн понизил голос и вдруг протянул руку, чтобы схватить Ли Чэна за запястье.

Ли Чэн был застигнут врасплох, он пошатнулся и чуть не упал в его объятия. Сяо Ихэн схватил его за плечи и, не колеблясь, сразу же толкнул в тень за мебелью на углу переулочка.

В следующую секунду там же спрятался и альфа.

Оба они были высокими и не худыми. Чтобы сэкономить место, их руки были почти плотно переплетены друг с другом, чтобы все их тело скрывалось в тени.

Лоб Ли Чэна покоился на плече Сяо Ихэна, и каждый его выдох был направлен на шею альфы. Ли Чэн ясно видел, как адамово яблоко Сяо Ихэна слегка покачнулось.

Было ли это из-за нервозности?

Или это было из-за чего-то другого?

Поскольку они только что поссорились, их тела все еще были горячими. Руки были горячими, плечи - горячими, грудь — горячей. Они просто плотно прижимались друг к другу. Вот так, без зазоров. Горячая кровь, казалось, смешалась, и Ли Чэн заподозрил, что он начал слышать галлюцинации.

— Потому что он, казалось, услышал биение сердца Сяо Ихэна.

Ту-дум. Ту-дум. Ту-дум.

Слишком жарко.

Слишком близко.

В воздухе витал запах феромона и пота. В тесном пространстве звук сердцебиения катализировал что-то неопишемое.

Феромон Сяо Ихэна пах кедром в высоких горах, но этот запах, казалось, был смешан со странным сладким и ароматным фруктом, он пах как...

— ... Спрятаться так не получится, — Ли Чэн вдруг словно ударило током, он оттолкнул плечи Сяо Ихэна и отвел взгляд, — Полицейский у входа в переулок и скоро уже будет здесь. Двух людей здесь не спрячешь. Я собираюсь □

Прежде чем он успел закончить свои слова самопожертвования, школьная олимпийка внезапно упала ему на голову, закрывая весь обзор.

— Оставайся здесь, — голос Сяо Ихэна казался очень далеким, но очень близким сквозь одежду, — Я выйду.

Ли Чэн был ошеломлен, смущенно пытаясь стянуть олимпийку с головы.

Однако Сяо Ихэн намеренно увеличил уровень испускаемых им феромонов, используя альфа-запах, чтобы заставить его остаться.

Ошеломляющий аромат кедра был похож на огромную сеть, а Ли Чэн — на рыбу. Как чрезвычайно чувствительный омега, он не мог сопротивляться. Он отвлекся на мгновение, но даже если это было всего лишь мгновение, этого было достаточно, чтобы Сяо Ихэн ушел.

Когда он встал, альфа не сдержался и позволил себе погладить Ли Чэна по голове.

Золотистый мех этого маленького льва и вправду твердый. Как я и думал.

Он взял свою школьную сумку, отряхнул пыль с тела, привел себя в порядок и шаг за шагом направился вперед.

Как он и ожидал, полиция и восторженная бабушка уже собирались войти в переулок.

Обе стороны встретились.

Бабушка узнала его, поспешно схватила полицейского за одежду и пылко прокричала:

— Полицейский, это он! Это тот самый студент! Чуть раньше в переулок его затащил светловолосый хулиган.

Полицейский услышал это и посмотрел на Сяо Ихэна.

Прежде чем Сяо Ихэн вышел, он намеренно привел себя в порядок. К счастью, Ли Чэн не прикасался к его лицу, так что оно все еще было презентабельным. Только его одежда была слегка грязной, что нельзя было заметить, если не обращать на нее особого внимания.

Конечно, если они приподнимут его одежду, то увидят все синяки, которые оставил на нем тот маленький негодяй.

— Господин полицейский, эта бабушка все неправильно поняла, — тон Сяо Ихэна был спокойным, — Это был не светловолосый хулиган, а мой одноклассник. Он играл со мной, но ушел еще до вашего прихода.

У него было лицо хорошего ученика, и он был одет в школьную форму старшей школы. Его слова, естественно, имели больше доверия.

Полицейский подозрительно спросил:

— Вы действительно одноклассники? Вы действительно просто играли? — он не поверил, — Только что эта бабушка позвонила в полицию и сказала, что мальчик похож на хулигана затащил тебя в переулок, чтобы запугать.

— Нет, — Сяо Ихэн покачал головой, и улыбка, которую он не заметил, появилась в уголках его рта, — Он не запугивал меня.

.....

Глубоко в переулке Ли Чэн спрятался в тени старого дивана, половина школьной олимпийки, которая пахла альфа-феромоном, покрывала его голову, а другая половина покоилась на руках.

Разговор у входа в переулок слабо доносился до его ушей.

Мальчик спрятал свое лихорадочное лицо в сине-белую униформу.

— ... Черт, очевидно же, что это он издевается надо мной.

<http://bllate.org/book/15731/1407941>